

СОБЫТИЯ

АФРИКАНСКИЕ ЦЕННОСТИ

АФРИКАНСКАЯ ПОЛИТИКА всплывает в наших новостях лишь в связи с очередным обострением вечных войн, гуманитарными кризисами или вмешательством в местные дела великих держав. То и дело очередная французская (реже — европейская, но французоз это задает больше) газета извергает материал о китайских или российских делах на Чёрном континенте.

Про китайцев разводить панику не выходит — кому интересны инвестиции в местную экономику, строительство железных дорог или налаживание экономических связей? Куда ярче выглядят жуткие российские наёмники, воюющие с демократическими повстанцами во имя интересов местной тирании или с демократическим правительством во имя интересов кровожадных террористов (трактовка зависит от позиции "цивилизovanного мира"). Но рано или поздно Африка даёт повод говорить о себе вне контекста возни ради неокOLONиальных амбиций. Так и случилось на прошлой неделе.

САХЕЛЬ, ЮЖНОЕ ПОБЕРЕЖЬЕ великого песчаного моря Сахары, представляет собой место, способное свести с ума любого, кто привык искать в международных отношениях привычные паттерны. Разница менталитетов, целей, приемлемых способов претворения в жизнь идей и колониальных или же, напротив, антиколониальных устремлений делают из региона, в который входит двенадцать стран и более трёхсот миллионов человек населения, страшное месиво, пляшущее десятком локальных конфликтов и готовое в любой момент взорваться крупномасштабной войной.

Так было не всегда. Нельзя сказать, что до падения в Ливии джмахирии в Сахеле конфликтов не было вообще, но именно тогда оружие, хлынувший в Южную Сахару через Ливию после убийства Каадафи, ужесточил все местные противоречия. Иностранная интервенция в Ливию, в ходе которой прогрессивный, приятный и молодой демократ Обама бомбил беспилотниками больницы, напомнила о себе вспышкой гражданской войны, которая с тех времён не прекращалась ни на день. В Триполи завязались уличные бои между сторонниками двух правительств. Поддерживаемая востоком страны Палата представителей Ливии, заседающая в Тобруке, избрала премьером Фатхи Башау ещё в феврале — тогда же он призвал главу временного правительства Абделя Джеббу сложить с себя полномочия, возложившие на него до президентских выборов. Нюанс в том, что выборы должны были состояться в декабре, но были бессрочно отложены. Сам же Джебба, чьё правительство заседает в Триполи, пришёл к власти в начале прошлого года как компромиссный вариант, устраивавший почти всех: объявление Джеббы премьером и назначение выборов на декабрь прошлого года казалось тогда концом ливийской эпохи двоевластия, установлением худого мира в опустошённой войной стране. Прозападное Правительство национального согласия и провосточное (имевшее среди сторонников Периодский залив, Россию и Египет) правительство, заседавшее в том же Тобруке, объединились весной прошлого года. Двоевластие вернулось уже в феврале с назначением Палатой представителей Башаги лидером страны. В результате этого в Ливии на протяжении полугода держалась ситуация странного характера: два премьера сомнительной легитимности призывали друг друга оставить пост.

В столице всё случилось молниеносно: 27 августа после очередной фильминной грамоты от Башаги к Джеббе в центре города столкнулись две группировки сторонников разных премьеров, а затем к столкновению подключились другие заинтересованные лица. Уже к вечеру того же дня стало ясно, что столица страны для сторонников Башаги потеряна — ряд вооружённых формирований перешёл на сторону Джеббы, другие же покинули город.

Во всём этом непонятен интерес третьей силы — маршала Халифы Хафтар. Хафтар очень близок как протекторской и прокатарской Палате представителей, так и к назначенному ею премьеру Башаге, но от решительных действий в пользу протекторского правительства Хафтар удерживает позицию спонсоров маршала — ОАЭ и Саудовская Аравия поддерживают Джеббу и подталкивают Хафтар к сотрудничеству с ним. Важно понимать и то, что под контролем Хафтар находятся нефтяные источники Ливии, — сразу после начала триполитанских столкновений Ливийская нефтедобывающая компания заявила о приостановке своей работы, что тут же вызвало новую волну роста цен на нефть. Очевидно, что очередной раскол между двумя правительствами, на прошлой неделе перешедший в силовое противостояние, доказывает несостоятельность всех попыток примирить триполитанских кошек с тобрукскими собаками, поэтому гражданская война, это детище Хиллари и Саркози, будет идти ещё долго.

ВОСОСЕДНИЙ С ЛИВИЕЙ Алжир 25 августа приехал Макрон. Повестка этого долгого визита содержала множество пунктов, но сам французский президент напоминал голодного кота, которому стыдно просить еду напрямую, для чего он выёлся вокруг хозяина и как бы невзначай, вместе с другими делами по ходу действия просит повесть. Основным по важности вопросом для Эммануэля, разумеется, был газ — возможностей Алжира не хватит для покрытия всех потребностей Европы (в пока что) теоретическом случае отключения всех поставок из РФ, но поставки алжирского газа способны сбить цену, проливающую всё новые потоки с каждым днём приближения холодов. Алжир пытался убедить увеличить добычу на 50%, но переговоры закончились пшиком, поданным принимающей стороной с чисто берберским ехидством. После того, как мсье Макрону отказали по всем ключевым пунктам его "визита доброй воли", президент Алжира Абдельмаджид Теббун объявил об "обновлении партнёрства" с Францией. Год 60-летия провозглашения независимости Алжира от Франции и визит первого французского президента, родившегося после этой войны, — лучший момента для тонкой исторической издёвки придумать было просто нельзя. Рядовые жители страны, не скованные дипломатическим этикетом, выразили свою волю куда более прямолинейно — массовыми протестами. В Сети разошлось видео, где президент неокOLONиальной империи в окружении крепких охранников идёт сквозь расталкиваемую толпу. Алжирцы кричат: "Убирайся отсюда! Да здравствует Алжир!", а Макрон улыбается, машет руками и говорит: "Мерси! Мерси!" Сцена из комедии стыда, разыгранная на улицах алжирской столицы (имеющей одно название со страной) заставляет задаваться вопросом: на что так взелзас бывшая колония (помимо, разумеется, необъяснимого факта нелюбови колоний к метрополиям даже после освобождения)?

Ответ кроется во французском образе действия, складывающемся на протяжении многих столетий формирования и укрепления нации Иль-де-Франс. Эти люди не просто лицемерны — в своём несоот-

ветствии собственным словам они выходят далеко даже за пределы понятия "хуцпа". Писатель Владимир Лорченков как-то сравнил Францию с гнилым сифилитиком, цепляющим на людей вокруг свои мерзкие струнья и беганющим от этих людей с криком "берегись сифилитика".

Президент Франции поступил в полном согласии с национальным духом вверенной ему страны: он поехал в бывшую колонию и, рассуждая о вреде колониальных устремлений России, Турции и Китая, потребовал у Алжира обеспечить метрополию газом. Макрон строил на деколонизальной риторике значительную часть своего предвыборного пиара ещё в 2017 году. Он много рассуждал о том, каким страшным преступлением против человечности была колонизация, о том, как бывшие колониальные державы должны нести ответ перед недавними колониями, о страшной цене, которую нужно заплатить во имя избавления от позорного прошлого... Ещё до поездки, 20 августа, Макрон поведат французскому народу об "империалистах из прошлого", которые "духом мести навязывают себя Европе и нарушают государственный суверенитет". разумеется, имелась в виду Россия, вернувшаяся на землю, принадлежавшие русскому народу. После этого, уже в Алжире, Макрон рассказал о сетах российского, китайского и турецкого неокOLONиализма — что характерно, возмущились только турки. Затем Макрон повторил свои предвыборные побасёнки про ответственность метрополий. Потомки берберских кутцов не слишком повеселись на упрямцаии парижского гостя в риторике, тем более что сладкие речи не слишком хорошо маскировали цели визита.

Речь идёт не только об основном вопросе — энергетическом, но и о безопасности в Сахеле (говорящая о безопасности Франция, жгущая этот регион вечными войнами, напоминает пожарного со шлангом, полным бензина), о давлении на оппозицию, снёсшую прошлого президента в 2019-м, и о кризисе в Западной Сахаре. Макрон, с прыжка впечатливший в региональные вопросы, требующие тщательного изучения и тонкой работы исключительно местных игроков, повёл себя, как самая настоящая колониальная администрация. Жители Алжира, горячо приветствовавшие французского президента в прошлое воскресенье, уж точно почувствовали такое отношение.

ЧЛЕНЫ НЕСКОЛЬКИХ ОБЩИН граждан Кении 22 августа подали в ЕСПЧ коллективный иск к Великобритании, где потребовали у Лондона 200 миллиардов долларов. Суть их претензий состоит в том, что во времена колониального правления владычицы морей в конце XIX века членов этих общин прогнали вглубь страны ради устройства на их земле чайных плантаций. Мало того, что в ходе переселения и попыток адаптироваться на новом месте многие из членов общин погибли, так ещё и после ухода Британии землю в собственности общины никто не вернул.

Кенийский иск едва ли будет рассмотрен, не говоря уже об удовлетворении требований. Хитрые кенийцы, задумавшие стрясти с бывшей метрополии побольше денег, мало чем отличаются от условной Польши, еженедельно придумывающей новые статьи репарационных требований к Германии. Тем не менее этот иск интересен как пример призыва к ответственности за колониальные преступления. Африке (и саваннах вокруг Найроби) здесь еднны с алжирскими песками) не интересны сахарные речи о преступлениях колонизации, их интересуют способы решения проблем.

Кто-то "использует газ как оружие", кто-то пользуется услугами российских наёмников, кто-то сдѣт свою инфраструктуру в аренду Китаю, а кто-то клянит бесплатные деньги в ЕСПЧ. Но понимание собственных проблем и бесперспективности сотрудничества в их решении с зачинателями этих проблем — первый шаг к деколонизации африканского политического сознания. Скорее, чем может показаться, придѣт время, и уже ливийский президент будет с ехидством отвечать на просьбы очередного западного политика, не вынесшего своего бремени белого человека.

Кирилл ЗАЙЦЕВ

ЕВРОПАНИКА

ПАНДЕМИЯ позапрошлого года показала Европе важное следствие европейского единства.

Во-первых, выяснилось, что никаким единством и не пахнет, — при первой же нужде Евросоюз превратился в десятки отдельных стран, закрывших границы и без тени стыда отжимавших друг у друга спасительные маски и аппараты ИВЛ. Во-вторых, оказалось, что десятилетиями жировавшая европейская бюрократия сделала совершенно неповоротливой — этим успешно воспользовались американские фармацевтанты, продававшие европейским странам сотни тысяч доз вакцины, которые из-за различных формальностей и проволочек портились, не доходя до больницы. В-третьих, разговоры о европейском единстве в принципе стали одной из причин коллапса плана вакцинации от ковида — уже спустя много месяцев европейские чиновники признавали, что если бы медикам из разных стран просто дали доделывать свою работу, Европа получила бы несколько рабочих вариантов вакцин уже в начале 2021 года. Вместо этого локальные проекты разработки были свёрнуты во имя единого европейского лекарства, которое мир так и не увидел. Зато в Европу, как уже было сказано выше, хлынул поток американских вакцин, в чём не последнюю роль сыграла близкая дружба главы Еврокомиссии Урсулы фон дер Ляйен и главы Pfizer Альберта Бурлы.

Какое значение сегодня имеют события полуторогодовой давности? Такое, что Европа достигает кульминации в драматургии собственного танца на граблях. Как по нотам Единая Европа повторяет ошибки, совершенные ею в период коронакризиса. Затяжной характер боевых действий, приближающийся период холодов и открытый характер любых дискуссий на Западе говорит, что в нынешнем противостоянии основное поле борьбы — это не Украина, а европейские кошельки.

Подобный расклад наматился не сегодня и не вчера — так стало ясно ещё весной. За всё это время у лидеров Единой Европы была масса возможностей адаптироваться, найти способ растянуть время, выкроить какой-нибудь хитрый вариант, который позволит сохранить нужное непосильным трудом и вместе с этим не ударить в грязь лицом. В конце концов, за минувшие полгода мы множество раз видели, как риторика определяет образ политики, — так почему же нельзя было умерить эту самую риторику?

Считается, что возросшая яркость и экспрессивность речей Бориса Джонсона связана со скорым уходом человека с соломёнными волосами в отставку. Дело якобы в том, что терять ему уже нечего, оттого он и пускается во все тяжкие. Тем не менее Бориса так просто из Вестминстера не вытравить: британская пресса из числа борисовых недоброжелателей пишет, что Джонсон лишь намерен взять паузу, позволить кому-то другому провести страну сквозь пик кризиса, а затем триумфально вернуться. Именно с этим связывают пафос телеобращений и попытки подражать то ли Черчиллю, то ли Тэтчер. В статье для Daily Mail, опубликованной 27 августа, Джонсон

призывает британцев готовиться "к нескольким тяжёлым месяцам". Он говорит, что нужно потерпеть рост цен на электроэнергию, "вызванный решениями Путина". "Ошеломляющее подозрение", по словам Бориса, подвергает британцев в шок уже сейчас, а российский президента — веселит. Расчѣт Путина, говорит Джонсон, строится на том, что мягкие европейские политики зимой "бросят на ринг полотенце", отменят санкции и сделают всё на свете ради дешёвого газа.

Однако, говорит Борис, Британия никогда не откажется от поддержки Украины. Тем временем газета The Times считает иначе: со ссылкой на источник в британском Министерстве обороны она сообщает о том, что к концу года британская финансовая подпитка боевых действий просто иссякнет. Разумеется, старейшая британская газета пишет так не со зла — она подталкивает читателя к нукному выводу, задавая вопросом о премнике Бориса: сможет ли следующий премьер столь же самоотверженно поддерживать Украину? Фаворита на пост премьер-ра, Лиз Трасс, множество раз выражала готовность выделять Украине любые деньги, но пойдѣт ли на это Лондон в условиях жесточайшего кризиса и необходимости подпитывать субсидиями не далѣкую Украину, а собственную промышленность?

Перспективы Лиз Трасс — женщины поразительно невеликого ума — на посту премьера выглядят столь же сомнительно, как перспективы Бориса вернуться в дом на Даунинг-стрит. Дело в том, что с разгромной победы консерваторов в 2019 году многие забыли, что в Британии есть ещё и партия лейбористов, чья социальная повестка отлично ляжет в контекст кризиса, к которому страну привели тори. Уже сейчас, в августе, говорят, что следующее повышение цен в октябре поднимет стоимость тепла как минимум на 80%, растворив сбережения примерно 6 миллионов домохозяйств (около трети всей страны). В добавок к этому идѣт инфляция и очередное подозрение всего на свете. Это уже сейчас вызывает по всей Британии небылицы, но повсеместные забастовки и митинги. Акции протеста проходят и в онлайн — несколько сотен тысяч человек вошли в состав движения неплательщиков, намеренных просто игнорировать счета с неподѣйными цифрами. Интересно будет посмотреть, на что окажется способна отчаявшаяся, но не слишком богатая традициями гражданского неповиновения Британия с наступлением холодов.

ЗАТО УЖ ГДЕ НЕТ ПРОБЛЕМ с традициями бунта, так это во Франции. Исторический инстинкт французоз толкает их строить баррикады и рубить головы в случае малейшего недовольства правительством. Только за период Макрона это доказывали как "Жѣлтые жилеты", так и протестующие против пенсионной реформы, гей-браков, закона о полиции, коронавирусных ограничений, чѣрствых круассанов и плесневелого газа. Пока мы не видели, к чему может привести французский бунт на фоне энергетического кризиса: причиной этому сейчас служит куда более вменяемая энергетическая политика Франции и принципиально иная система образования цены. Но лепет французского президента тональностью совпал со статьѣй Джонсона: чутьѣ опытного бюрократа подсказывает, к чему идѣт дело. Макрон, понзавбравшись дурных привычек у своего постоянного телефонного собеседника из Москвы, решил обратиться к истории. В представлении Эммануэля, с Востока на Европу наступает новый колониализм.

24 августа в своём выступлении Макрон объявил о конце эпохи изоляции, пообещал жесткие времена и призвал быть готовыми ко всему — словом, примерно о том же, о чём наговорил его уходящий коллега из Британии.

Надо сказать, что Франция реагирует на скорый кризис куда более вменяемым образом. В отличие от парламентской гзызни и дебатов между кандидатами в премьеры на фоне страшного роста цен, Париж, которому в ближайшие годы не светят ни президентские, ни парламентские выборы, решает проблемы тихой национализацией энергетической отрасли. Пятая республика вот-вот возьмѣт под полный контроль компанию Electricité de France (EDF) — крупнейшего оператора АЭС в мире, управляющего 59 энергоблоками. Этот шаг, вкупе со введением потолка цен на электричество, в теории позволит Франции обойтись куда меньшим ущербом, чем 80% прибавки к счетам за энергию.

В ГЕРМАНИИ тем временем главной звездой экрана стал не канцлер Шольцы, а его "зелѣный" заместитель Роберт Хабек. Вице-канцлер и министр экономики как из пулемѣта всю прошлую неделю нѣс какую-то несусветную ересь, в интерпретации прессы превращавшуюся в полный абсурд. Так, Хабек пообещал лично замерять температуру в германских домах, потребовать перестать мыться (носая при этом белую рубашку) и возложить ответственность за экономию газа и света на рядовых граждан, а не на могучую германскую промышленность. Неудивительно, что такие художества сделали из Хабека главный объект журналистской критики во всей Германии. Пока пресса соревновалась в остроумии, внутри коалиции всё ходило худонум. Олаф Шольцы, которого ещё месяц назад окружали скандалы, сегодня сорисотся с союзниками по парламенту — пишут о крупном расколе между социал-демократами и "Свободной партией Германии". Это открывает для ХДС, ныне оппозиционной партии, побывавшей партий власти весь бесконечно долгий срок Меркель, интересные перспективы.

Да, до следующих федеральных выборов ещё далеко, но возможность отбѣт ряд важных земель может попортить Шольцу немало крови. То, насѣт чего Шольцы совершенно спокоен, — наступивший энергетический кризис. Канцлер неоднократно утверждал, что хотя сейчас самое время собраться

с силами, у Германии хватит ресурсов на то, чтоб пройти узкое место этого кризиса — несколько месяцев максимум — без последствий. Эта беззаботность не только наталкивает на интересные размышления остальную Европу, рассчитывающую на германскую помощь, но и заставляет горько усмехнуться всех тех немцев, кому по оценкам даже лояльной социал-демократом прессы уже осенью придѣтся платить за свет как минимум на тысячу или полторы тысячи евро больше.

ЗАМЕЬТЕ ОБЩИЙ МОМЕНТ во всех этих обращениях. И Джонсон, и Макрон, и Шольцы призывают потерпеть, затянуть пояса, переждать тяжѣлый период — словом, озвучили весь список призывов, за которые столичные газетные либералы годами высмеивали российское руководство. Но важно уточнение сроков: все европейские лидеры утверждают, что всё это не надолго, на несколько месяцев максимум.

В этом вопросе полезно обратиться к трезвости заокеанских экспертов. В Bloomberg вышел текст о том, что Россия использует энергетический кризис как оружие. В отличие от десятков тысяч материалов с подобной формулировкой, этот отличается довольно тонким взглядом на ситуацию, свободным от новостных клише и чѣрно-белой морали фильмов "Marven". Путин предстѣт не "паникующим бовланом, не понимающим своего следующего шага" (таким его изобразил Джонсон в тексте Daily Mail), а удавом, не желающим сплунуть жертву раньше времени. Постоянные новости об очередных неполадках на "Северном потоке", естественное ухудшение погоды и отсутствие обещанного Украиной взятия Херсона, Крыма, Ростова и Сыктывкара последовательно и неотвратимо разогревают всеевропейское напряжение, но не вызывают тотальной паники.

В материале европейского автора Bloomberg Марию Тадео рисуется цель Путина: разрушить европейский политический уклад с помощью социального недовольства. Сложно сказать, насколько правдоподобна такая цель. В Европе не существует структурированной пророссийской оппозиции — всё, что можно хоть как-то принять за симпатии к Москве, является либо голосом с края Европы (типа Орбана), либо всё такой же евроатлантической чушью в "правой" обѣртке (типа Ле Пен). Автор Bloomberg, несмотря на написанный ею качественный текст, совершает ту же ошибку, что будет стоить европейским лидерам их постов, — она цепляется за статус-кво. Видя усиление России как триумф прошлого над будущим, Европа (чьим голосом являются как ма-дам Тадео, так и мсье Макрон) полагает долговечной исторической тенденцией, нормой и константой краткий аномальный отрезок в пару-тройку десятков лет. В худшем сценарии развития событий, который представили себе эти люди, под воздействием гражданского недовольства Европа отказывается от поддержки Украины, снимает санкции, а Россия радостно продает газ по 300 долларов за тысячу кубометров, и все дальше живут так, словно ничего не случилось. Но неужели оружие, в которое Россия превратила энергетический кризис, делает лишь один выстрел?

Илья ТИТОВ

ФЕЙКБУК?

ПРИЗНАННАЯ В РОССИИ экстремистской организацией компания Meta никогда не подавалась объективной оценке как инструментом политического влияния. С одной стороны, мы слышали рассказы о грозных рекламных алгоритмах, с помощью грамотной подкутки которых русские хакеры в 2016-м выбрали президента США, потратив на это четверть миллиона долларов, с другой — видели маленького и испуганного человека-рептилию на слушаниях в Сенате. Он что-то лепетал про невозможность подобного вмешательства извне, блеял про армию модераторов для удаления онлайн-выражений ненависти и мамлил про ответственность соцсети перед обществом.

"Фейсбук" — так раньше называлась корпорация — вскоре после этих позорных слушаний перестал считаться угрозой и его восприятие ушло в другую крайность. Цукерберга и его контуры стали считать безобидными чудачками, носящимися то с метавселенными, то с очками виртуальной реальности, но неспособными исправить элементарные программные ошибки своих сервисов или хотя бы нарисовать удобный пользовательский интерфейс.

На прошлой неделе Марк пришѣл в гости к автору самого популярного подкаста в мире — "Шоу Джо Рогана", — где представил взгляд на "Фейсбук" как на вышедшую из-под любого контроля фабрику мнений. Цукерберг описал неуправляемый характер фейсбук-катастрофы. Руководство соцсети траит по пять миллиардов долларов в год на попытки борьбы с ботами, экстремистами и террористами, но под удар постоянно попадают обычные пользователи. Война с фейками оборачивается повсеместным ограничением свободы высказываний, следствием которой становится щедро раздаваемые направо и налево боты. Наконец, картельный сговор крупнейших соцсетей делает невозможным побег от произвола модераторов и безумия бессознательного наполнения "Фейсбука" — в других сервисах вас ждѣт то же самое, причѣм на фоне железной цензуры "Твиттера" и наполнившей его шизофрении "Фейсбук" кажется куда меньшим злом. Цукерберг пожаловался, что ненавидит свою работу и сравнил ощущение от сотен сообщений о плохих новостях с ударами в живот.

Отличную иллюстрацию того, к чему приводит война с фейками, привѣл сам Цукерберг — он

рассказал Рогану про то, как в преддверии президентских выборов 2020 года некие люди из ФБР "настоятельно порекомендовали" руководителям Meta замести под ковѣр историю про ноутбук Хантера Байдена. Разумеется, никаких ордеров, судебных постановлений или хотя бы формальных полномочий на подобные "рекомендации" у ФБР не было. Напомню, забытый в сервисе компьютер содержал в себе не только фотографии с курением крака в компании проститутток, но и информацию о грязных сделках, в которых был замешан отец Хантера Джо. Ноутбук очень удобно всплыл незадолго до выборов, и расчѣт республиканцев строился на ажиотаже в СМИ — это сработало в 2016-м со сливом электронной почты Хиллари, но в 2020-м либеральная пресса, усвоившая свои ошибки, просто проигнорировала громкий инфоповод. Тогда были свежи в памяти лихие повороты раскручивавшегося почти всё президентство Трампа "Рашагейта" — скандала о том, что Дональда президентом сделали именно русские хакеры с помощью в том числе и "Фейсбука". Именно поэтому можно понять Цукерберга, который решил не добывать репутацию своей соцсети и замѣят сведения о похождениях сына Джо Байдена, посчитав это очередным фейком. Причѣм жѣстких ограничений с удалениями и банами, как в том же Твиттере, не было: "Фейсбук" просто двигал посты с упоминаниями определенных слов вниз поисковой выдачи и не показывал их в рекомендациях. Прошла всего пара месяцев после выборов и данные с ноутбука Хантера оказались подтверждённой американскими силовиками правдой — получилось так, что "Фейсбук" поспосо-бствовал тому, чтобы в Белый дом сел один из самых коррупционных жителей богатого на коррупцию Вашингтона.

СТЭНФОРДСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ 22 августа выпустил крупное исследование, в котором излагались принципы ведения пропаганды в соцсетях. Необычность ситуации состоит в том, что рассматривалась именно американская пропаганда на враждебных рынках информации — в России, в Китае и на Ближнем Востоке. Американцы подходят к делу творчески, используя генерацию целых страниц — компьютеры с нуля придумывают не только имена и личную информацию, но даже рисуют фотографии, неотличимые от настоящих. Фейки распространяют фейки — в ход идѣт ссылки на различные помоечные СМИ, извергающие информационный мусор на деньги Пентагона и Госдепа, а в группах, где состоят эти мѣртвые души, постятся низкокачественные и невирусные, но крайне навязчивые и многочисленные мемы, которые делают несчастные стаѣры.

Вы спросите — при чём же здесь Цукерберг и катастрофа образа его соцсети? Я отвечу — всё дело в выводе стэнфордского исследования. Там говорится, что активность этих ботов в "Фейсбуке" свелга на нет теми же упомянутыми выше способами, которыми заматили под ковѣр приключения Хантера и его трубки для курения крака. Да, исследование велось на протяжении пяти лет, но нарративы, которые упоминаются в связи с деятельностью американской интернет-пропаганды, подозрительно напоминают линию партии астробов — среди них даже есть зверства российских военных в Малороссии. Таким образом, это исследование — не только реклама "Фейсбука", но и, если рассматривать его в контексте интервью Цукерберга Джо Рогану, политический манифест. Но манифест чего?

В декабре 2020-го Джо Байден по традиции журнала Time, предполагающей называть человеком года победителя президентских выборов, попал на обложку последнего номера года вместе со своей напарницей Камалой. Формулировка "за изменение истории" звучит особенно забавно сейчас, когда это самое изменение истории Джо всё же осуществил, во только радикально не в ту сторону, за которую людей помещают на обложку Time. Электоральная катастрофа, к которой на всех парах мчится Демократическая партия, вынуждает её вчерашних союзников открепчиваться от сотрудничества с Белым домом и оправдываться за действия, способствовавшие успеху семейства Байденов.

Выступление Цукерберга можно рассматривать именно как попытку отвести от себя венг республиканцев: в пользу этой версии говорит и тот факт, что площадкой для этого выступления стал подкаст Джо Рогана — платформа, где постоянно выступают лидеры консервативных мнений и маргиналы, не допускаемые до серьёзных СМИ. Другой версии придерживается большая пресса — анализируя интервью Цукерберга, журналисты пришли к выводу, что миллиардер желает отделить свой пиар-образ от страшного месива, в которое превратился облик соцсети. Такое желание тоже совершенно понятно: в конце концов, не "Фейсбуком" единым жив Цукерберг, но подпитываемыми огромными деньгами отделами разработок, метавселенными и прочими продуктами, чьего назначения сейчас не понимает, кажется, никто, кроме самого Марка.

Но куда правдоподобнее это интервью выглядит не как хитрый пиар-манѣвр, а как подведение итогов под целой эпохой в истории Интернета. Ещё пару лет назад казалось, что гиганты рынка соцсетей обладают тотальной властью над мнениями — бан Трампа 6 января 2021-го стал декларацией этой несокрушимой мощи. 2022 год доказал, что соцсети не только неспособны сдерживать враждебные нарративы или внедрять правильные точки зрения (особенно в свете отсутствия "фабрик мысли", стабильно производящих заразные и привлекательные точки зрения), но и вообще как-либо контролироваться. Цукерберг, называвшийся одним из самых влиятельных людей мира, оказался здесь маленьким человеком, совершившим большую беду.

Валерий ВОРОБЬѢВ

ГЕРОЙ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Майор авиации Роман Станиславович Кобец, командир вертолѣтного звена 319-го отдельного вертолѣтного полка 11-й армии ВВС и ПВО. С 24 февраля 2022 года в составе своего подразделения принимал участие в специальной военной операции по защите Донецкой и Луганской Народных Республик. С начала операции совместно с капитаном И.Н. Болдыревым они выполнили 25 боевых вылетов над территорией Киевской области Украины. 20 марта 2022 года во время очередного вылета вертолѣт Ка-52 с экипажем в составе И.Н. Болдырева (командир) и майора Р.С. Кобеца (штурман-оператор) был подбит управляемой ракетой, выпущенной с земли украинскими военными. Продолжение полѣта было невозможно, как и вынужденная посадка. Лѣтчики катапультировались при помощи реактивно-катапультной системы, что в боевых условиях было выполнено впервые в мировой практике. Офицеры приземлились на парашютах в районе, подконтрольном ВСУ, однако благодаря оперативному реагированию российских специальных подразделений они были подобраны бронетехникой и под миномѣтным огнѣм противника благополучно эвакуированы в безопасное место. Указом президента России за мужество и героизм, проявленные при исполнении воинского долга, майору Кобцу Роману Станиславовичу присвоено звание Героя Российской Федерации.